

В Восточной Азии ничего не забывается

Андрей Карнеев

АНДРЕЙ КАРНЕЕВ — кандидат исторических наук, заместитель директора Института стран Азии и Африки МГУ, специалист по современной истории Китая.

В отношении ко Второй мировой войне японцы отличаются от немцев. В ФРГ только маргиналы пытаются отрицать ответственность Германии за развязывание войны и военные преступления. А в Японии существуют очень мощные силы, которые считают, что Япония не была агрессором, что она стала жертвой обстоятельств и оказалась втянутой в войну. Так считает, например, часть историков — исследователи, авторы школьных учебников. И есть целая система аргументации, которая находит понимание у части населения.

Речь не только о событиях 1939–1945 годов. Агрессивная политика Японии в отношении Китая началась с конца XIX века. Открыто разбойничий вид она приняла в 1931 году. Мукденский инцидент, вторжение в Манчжурию — это было начало оккупации. В Китае даже считают, что Вторая мировая война началась не в 1939 году, а в 1931-м.

Второй эпизод — Нанкинская резня 1937 года. В декабре 1937 го-

По прошествии более чем шестидесяти лет после окончания Второй мировой войны историческая память о ней все еще во многом определяет политику Японии по отношению к соседям. В этом ряду стоят, например, территориальные претензии к России и Республике Корея. Кроме того, отношения практически со всеми соседями омрачает упорное нежелание Японии признать жестокости, творимые в годы войны. А издаваемые в Японии школьные учебники истории, в которых замалчиваются или искажаются такие факты, как, например, Нанкинская резня 1937 года или насильственная «мобилизация» женщин из Китая, Кореи и стран Юго-Восточной Азии для работы проститутками в борделях для японских солдат, периодически вызывают вспышки возмущения в странах-соседях. РЖ обратился к видным отечественным и зарубежным экспертам по истории и политике Восточной Азии с просьбой прокомментировать ситуацию с политикой памяти в регионе.

да японская армия совершила чудовищные по жестокости преступления, уничтожив около 300 тыс. мирного населения, причем с показательной жестокостью.

Мне доводилось беседовать с сотрудниками МИД Японии, и многие из них, особенно представители молодого поколения, пытались объяснить, что в мире неправильно понимают события того времени, считая Японию агрессором. На самом деле, мол, Япония занималась хозяйственным освоением северо-востока Китая, а со стороны местных националистов нарастала волна терроризма. Поэтому, мол, действия Японии были ответом на действия китайских националистов, а не заранее спланированной агрессией.

То, что Японию без конца заставляют извиняться, вызывает раздражение у части японского населения и политической элиты. На этой почве японские правые считают возможным и даже необходимым демонстративные посещения первыми лицами государства храма Ясукуни — места упокоения всех воинов, в том числе военных преступников, осужденных Токийским военным трибуналом.

Посещения премьерами и другими лидерами храма Ясукуни, естественно, вызывают в Китае закономерную реакцию острого неприятия: в Китае считают, что японцы таким образом пытаются ревизовать уроки Второй мировой войны. Слава богу, последние два премьер-министра от этого воздерживаются.

История — это огромная незаживающая рана, которая очень чутко реагирует на тенденции современной политики. Сегодня в Японии воспринимают Китай как страну, которая вытеснила Японию с ее лидирующего положения в регионе. Еще в конце 1980-х годов все воспринимали Японию как лидера региона, как страну, у которой все учатся и к которой все обращаются с надеждой и упованием. Была даже теория «стаи летящих гусей», в голове которой находится Япония. А теперь Япония оказалась маргинализирована, и главная причина этого в подъеме Китая.

Надо иметь в виду, что в Восточной Азии ничего не забывается и история является важным фактором современности. Более того, многие лидеры стран Восточной и Юго-Восточной Азии видят в современных успехах стран региона некую историческую справедливость, определенное воздаяние, в том числе Западу.

Сейчас многие потирают руки, видя, в каком плачевном положении оказались США, которые отпавились в Китай, как будто вассалы, за финансовой поддержкой. Конечно, многие в Азии, с одной стороны, переживают, что кризис может ударить и по ним, но с другой стороны — никто не скрывает злорадства. А уж во время Олимпиады миллион раз по этому поводу прошли: смотрите, как Буш вместе с 80 лидерами других стран стоял в очереди, чтобы пожать руку товарищу Ху Цзиньтао. ■